

Философия Канта и основания практической философии : монография / под общей редакцией В.Н. Белова и Л.И. Тетюева. — Саратов : Новый проект, 2013. — 204 с.*

Философия И. Канта сформировала качественно новое представление о способах и границах постижения бытия, что нашло свое выражение в становлении традиции современных социогуманитарных наук, оказав особое влияние на гносеологию. Развитие принципов трансцендентальной философии обусловлено вниманием не только к вопросам теории познания, но и к взаимосвязи сфер теоретического и практического, которая является лейтмотивом рецензируемой монографии. В ней представлены результаты исследований философов, занимающихся вопросами продуктивности и актуальности творчества и наследия И. Канта и критической философии в целом. Основное внимание уделяется практической философии и ее компонентам, которыми выступают предметное поле этики, вопросы морали, права и политики, а также философские основания педагогики.

Монография структурно разделена на четыре главы, системно представленные по приоритетам исследования, но имеющие общую интенциональную направленность: развитие практической философии от ее методологических оснований до возможных практических применений. В первой главе (авторы К.С. Щедрин, А.В. Залевский, С.В. Димитрова, С.В. Никитин, А.С. Кузнецов) исследуются вопросы теоретических оснований критической философии, осуществляется анализ основополагающих идей и понятий, осмысливается историческое развитие творчества И. Канта. Вторая глава посвящена непосредственно практической философии, проблемам морали, этики, права и политики; в ней представлены исследования С.А. Нижникова, Е.В. Ислетевой, А.Г. Мясникова, Л.Ю. Пионткевич. Третья глава (Д.А. Попова, О.В. Костина, К.Ю. Миронова) рассматривает значение эстетики в критической философии и последующей рефлексии в творчестве неокантианцев, выступая логическим продолжением предыдущей главы, что способствует удобству анализа и понимания сущности практической философии. В заключительную, четвертую главу (В.А. Дудышкин, З.И. Ефремова, Н.Н. Елифанова) вошли исследования, относящиеся непосредственно к философии неокантианства, однако не оставившие без внимания творчество отечественных мыслителей, развивавших идеи И. Канта.

Знакомство с монографией начинается со вступительной статьи В.Н. Белова «Философия свободы? Размышления по поводу этики И. Канта», где излагаются основоположения методологии практической философии и ее последующая рефлексия представителем одной из ведущих школ неокантианства — Г. Когеном. Акцентирование внимания на связи практического и теоретического разума осуществляется, по Когену, посредством демаркации предметной области этики и логики. Логические принципы предше-

* Поступила в редакцию: 15.12.2015 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2016-2-8

© Владимир П. А., 2016

ствуют «идеям этическим», при этом высказывается положение о том, что примат практического разума не сводится к теоретическим принципам. Сравнимая последовательность развития постулатов теоретического и практического разума, В.Н. Белов отмечает важную особенность — «зеркальность» их схем построения: деление на трансцендентальную эстетику и трансцендентальную логику и, соответственно, разделение логики на аналитику понятий и аналитику основоположений в трансцендентальном учении о началах и обратная взаимообусловленность для практического разума. Интерес также представляет взаимосвязь религии и практической философии, являющаяся важной составляющей творчества И. Канта и разрабатываемая его последователями. Антиномии разума, оформившиеся в «Критике чистого разума», наполняются новым содержанием в «Критике практического разума» и необходимы для расширения познания в практическом отношении посредством устранения антропоморфизма и элиминации познания с помощью сверхчувственного созерцания. Таким образом, соотношение теоретического и практического в творчестве И. Канта актуализируется в новом содержании и приобретает статус методологической проблемы, требующей рефлексии для объективного понимания практической философии.

В.Н. Белов указывает на актуальность исследований трудов В.Э. Сеземана и трудности, возникающие в рамках историко-философского анализа становления отечественной неокантианской мысли, связанные с рядом причин. Основные из них — это отсутствие единой систематизации, фрагментарность статей и использование трех языков (русский, немецкий и литовский), что не позволяет охватить все творческое наследие философа как целостное. В.Н. Белову в результате архивной работы в Вильнюсском университете удалось представить читателям для ознакомления работу В.Э. Сеземана «Эстетика И. Канта. Рукопись 1950—1955 годов», в которой сохранены пунктуация и стиль автора. Публикации материалов, ранее недоступных для обозрения, и кропотливый архивный труд необходимы для развития истории философии как дисциплины, действительно способствующей пониманию и продуцированию объективного знания в философии, что, конечно же, имеет огромное значение для анализа характера неокантианской мысли.

Определяя во введении к монографии место и роль практической философии, Л.И. Тетюев указывает на ряд особенностей, продуцируемых с историко-философской, а также с методологической точек зрения. История становления практической философии начинается до Канта, но находит свое акме именно в критической философии, которая становится ее фундаментальным основанием в последующем периоде развития. В этом контексте проводится линия демаркации между практической и социальной философии. Последняя мыслится в рамках динамики социальных процессов на различных уровнях общества. При этом выделяются два критерия: проективность и нормативность. Проективность связана с конструированием теоретического базиса социального и общественного развития, то есть имеет непосредственное отношение к действительности социальной реальности. Нормативность же предполагает направленность на деятельность с позиции должного и потенциально необходимого культивирования норм и ценностей, что становится отличительной чертой именно философского аспекта социологии. Сфера деятельности практической

философии не связана с разграничением областей действительного и измышляемого; действительное выражается в социальных концепциях, имеющих свой объект исследования в социальной реальности, измышляемое же представляется теорией, направленной на достижение потенциально возможного, но не имеющего своего наличного бытия.

Выявление сущности практической философии, как отмечает Л. И. Тетюев, связано с определением исходной сферы компетенции и отказом от тенденций сциентизации, то есть непринятием традиций первого позитивизма и ориентированности на «фундаментальную практику». В результате анализа исходных предпосылок практической философии и историко-философских оснований ее становления возникает акцент на проблеме взаимосвязи теоретической и практической философии, которая имеет непосредственное отношение к их методологии. Таким образом, дефиниция практической философии может быть дана в рамках историко-философского исследования, включающего прояснение фундаментальных понятий и их структурной организации.

Исследование практической философии, ее основоположений, структуры, исторического процесса становления — актуальное и необходимое условие развития философии как знания, претендующего на всеохватность человеческого бытия начиная с фундаментальных оснований возможности познания и границах познаваемого и заканчивая неотъемлемыми практическими следствиями, нашедшими свое выражение в области этики, морали, права и политики. Монография «Философия Канта и основания практической философии» под общей редакцией В. Н. Белова и Л. И. Тетюева помогает не только сформировать последовательное и системное знание об этапах развития, функции и значении практической философии, но и ознакомиться с современными отечественными исследованиями, которые позволяют найти ответы для решения фундаментальных задач, стоящих как перед философией, так и перед культурой в целом.

*П. А. Владимиров,
аспирант, философский факультет,
Саратовский государственный университет*